

Семейный совет.

- Так, Мэйн. Сколько это стоило? - спросила моя мама, не в силах больше вынести это. - Я не могу представить, что такой магический инструмент, который глава гильдии дал тебе, был абсолютно бесплатным, понимаешь?

Я закивала, но сердцем осознавала, что я пропала.

- У меня было достаточно, не волнуйся.

- Но сколько же это стоило?

- Стоило достаточно много, но это за спасение моей жизни, так что, ну...

- Я спрашиваю тебя, сколько это стоило? Ты же можешь сказать мне, верно? Никаких секретов.

Я пыталась обойти вокруг этой темы, но глаза моей матери опасно вспыхнули из-за злости. Я тихо простонала про себя, отводя глаза, затем пробормотала ответ.

- ...две маленьких золотых монеты и восемь больших серебряных.

При упоминании стоимости, которую примерно заработал бы мой отец через два с половиной года, у всех глаза расширились, а их рты открылись в шок.

- Две маленьких золотых монеты и восемь больших серебряных?! Как тебе удалось заработать столько...

- Я продала мистеру Бенно права на мой "простой шампунь", - сказала я в отчаянии. - Права на производство, права на распространение, права на установление цены... я продала все это ему, так что, когда пожиратель...

- Чтоооо?! - закричала Тори, которая постоянно помогает отжимать масло, чтобы сделать немного шампуня для нас. - Это так много стоит?!

Поскольку производственный процесс - это просто какой-то сбор орехов и трав из леса, их прессование для получения масла, это, конечно же, очень трудоемкий процесс, но не требует затрат для изготовления. Кажется, Тори не смогла понять, как что-то подобное можно продать за такие огромные деньги.

- Да, оказывается, что, если его продавать дворянам, то можно заработать много денег. У него есть мастерская для шампуня и всего остального, и...

Как только я собралась начать рассказывать Тори о мастерской по изготовлению риншама, мой отец прервал меня, закачав головой и сердито посмотрев на меня.

- Хватит уже об этом. Вот что я хочу знать: ты уверена, что симптомы твоей болезни вернутся?

- Да.

- ...Когда? Основываясь на том, что ты уже рассказала, ты это знаешь, не так ли? Ты так быстро сменила тему, видно же, что ты не хочешь, чтобы тебя об этом расспрашивали, не так ли?

Я не ожидала, что он все так быстро разгадает. - Вау, ты быстро все понял... - вздохнула я.

Мой отец, услышав, что пожиратель не был полностью вылечен, пнул свой стул и ударил кулаками по столу. Конечно же, я не хотела говорить тому, кто так взбесился, сколько мне осталось. Несмотря на то, что я планировала избежать этого, он все же спросил меня напрямую об этом, не думаю, что я как-то смогу увернуться от честного ответа.

- Я твой отец, я все пойму... Давай же, сосредоточься.

Он смотрел на меня блестящими бледно-кариими глазами. У меня такое чувство, что, если я попытаюсь обмануть его, то это уже не будет простой правда, от которой я хочу убежать, поэтому я открыла рот, чтобы честно ответить.

- ...Около года.

- Чт...?!

- Она сказала, что думает, что следующий раз, когда лихорадка разбушует, наступит примерно через год, поэтому мне нужно думать о будущем уже сейчас.

Тяжелая, гнетущая тишина окутала всю комнату. Моего отца, которого, как я думала, охватила ярость, он свесил голову и плотно сомкнул брови.

Тори первая нарушила тишину, она начала рыдать.

- Хны... Мэйн, ты умрешь? Через год? ...Не говори так!!

Она громко заплакала, выпуская все слезы, которые она пыталась сдерживать все это время, и вскочила со стула рядом со мной, схватив меня в крепкие объятия. Я обхватила ее руками и похлопала по спине, пытаясь успокоить.

- Тори, успокойся. Я же еще не умерла. Фрейда и глава гильдии продали мне волшебный инструмент, так что теперь у меня есть еще один год.

Слова, которые, как я надеялась, успокоят Тори, вместо этого оказались маслом вылитым на огонь. Она яростно качала головой, рыдая захлеб.

- Не... Не говори о том, как ты умирала! Остался всего лишь один год! Ненавижу! Хнык... и тебе же наконец-то стало лучше! Как будто мы снова можем пойти в лес вместе! Ты не можешь так просто умереть!!

Когда я умерла в качестве Урано, все произошло как большое землетрясение, так что мне не пришлось видеть горе моей семьи. Интересно, заставила ли я их плакать так же сильно обо мне? А теперь я заставила плакать и мою новую семью. Я такая ужасная дочь.

- Не плачь, Тори. Эй, ну давай же. Даже если у меня не будет магических инструментов, должно же быть что-то, что можно сделать с пожирателем, и я собираюсь выяснить это.

- А что, если ты не сможешь это найти?! Тогда ты собираешься умереть, да?! Нет! Ненавижу это! Уаааах!

Когда меня так крепко кто-то держит, к тому же и плачет еще из-за меня, что-то напряглось у меня в груди. Мои глаза стали горячими, и хотя я пыталась сдерживаться, мои слезы тоже начали течь ручьем.

- Тори... не плачь. А то мне тоже хочется плакать...

- ИК... извини, Мэйн. Я помогу тебе в поисках. Возможно, где-то есть что-то, что сможет тебя вылечить, и мы найдем это, так что... Ннн, но, даже если я пытаюсь не плакать, я просто не могу остановиться.

Мои собственные слезы все еще разливались, я похлопала Тори по спине, когда она изо всех сил пыталась перестать плакать. Мой отец сказал тихим голосом.

- Что ты планируешь делать, Мэйн? Фрейда ведь предложила какой-то вариант, да?

Я всхлипнула. - ...Поскольку я не представляю, как именно дворянин будет относиться ко мне, я даже не могу представить, что могу быть отделена от моей семьи. Фрейда сказала, что дворянин, с которым она заключила контракт, позволил ей оставаться в семье, пока она не вырастет. А что бы было, если бы он этого не позволил?

Ответ очевиден.

- Ее бы забрали немедленно, не так ли? Наверное, не так много дворян, которые готовы ждать...

- ...Хмм, ты права.

Я даже не имею ни малейшего понятия о том, что в мире дворян нашли бы полезным в пожирающей лихорадке. Тем не менее, я думаю, что тот, кто предоставил дополнительное время нахождения в семье после подписания контракта, был действительно доброжелательным человеком. Если я считаю, что меня заберут сразу же после заключения контракта, то у меня не будет много времени с моей семьей, если я выберу такой вариант.

- Ну, знаете ли, я думаю, что все будет хорошо, если я просто продолжу жить со своей семьей до самой смерти. Я не хочу оставлять вас всех здесь...

- Мэйн...

Слезы заблестели на глазах моей мамы. Она слегка отвернулась, как будто не хотела, чтобы ее дети увидели это, и вытерла их. У моего отца было нейтральное выражение лица, но он смотрел прямо на меня.

- У меня еще есть целый год, - сказала я. - Поэтому я буду изо всех сил стараться делать то, что хочу, и жить так, чтобы не сожалеть об этом. ...Могу ли я остаться здесь? Или... мне все же лучше уехать с дворянином?

- Мэйн, останься со мной! - закричала Тори. - Не смей уходить!

Оба моих родителя закивали, как будто Тори сказала за всех.

Я вытерла слезы, радуясь, что мне разрешили остаться здесь, и натянула улыбку.

- Итак, вот что я на самом деле хотела спросить...

- А есть что-то еще? - спросила моя шокированная мама.

Все эти слова были для того, чтобы они узнали о состоянии моей болезни, я, на самом деле, ничего не спрашивала. Теперь, когда они все это узнали, я бы хотела получить у них совет.

- Речь идет о... моей работе.

- Ты собираешься стать торговцем, да? - спросил мой отец, нахмурившись.

Я утешилась тем, что отец слушал меня спокойно, а не бесновался, так что я продолжила.

- Это был первоначальный план, но, может быть, я была слишком наивна, или, может быть, не продумала все, но... эту работу я не могу выполнять, учитывая мои возможности, вы же сами это знаете, да? Мистер Отто тоже сказал что-то подобное, что я просто буду обузой для магазина.

- Ох, этот Отто... - раздраженно зарычал мой отец.

Все, чего я хотела, это узнать объективную, стороннюю точку зрения Отто. Было бы катастрофой, если бы мой отец отыгрался на нем позже. Судорожно я стала выходить за рамки плана, который он предложил.

- Ну, он предложил мне работу, которую я смогла бы выполнять дома, например, копировать письма или официальные документы, тогда я смогла бы продолжать, как и сейчас, продавать идеи товаров мистеру Бенно, а затем помогала бы у ворот, в те дни, когда я чувствовала бы себя достаточно здоровой.

- О, это Отто предложил, да...? Хмм, а ведь, он действительно прав. Тебе лучше остаться дома. Ты не должна переусердствовать.

Он прозвучал немного счастливым, а его рот вывернулся в улыбку, когда он уверенно заявил об этом. Тори, которая все еще цеплялась за меня и рыдала, и моя мама энергично закивали в знак согласия.

- Эм, я уже пообещала мистеру Бенно работать в его магазине, хотя... можно ли нарушить это обещание?

Это то, что я хотела спросить у своих родителей больше всего, так как я все еще не очень много знаю о делах, связанных с работой в этом городе. Будут ли проблемы, если я нарушу это соглашение?

- Не похоже, чтобы ты официально начала работать, - сказал мой отец. - Так как ему тоже придется тяжело, если ты вдруг упадешь на работе, то я уверен, что все будет в порядке, если ты подробно объяснишь ему все.

- Хорошо! Даже несмотря на то, что мне не нравится отказываться от работы, которую я так старалась заполучить, я все же попытаюсь найти работу, которая будет соответствует моему здоровью.

Возможно, мне стоит посоветоваться и с Бенно, чтобы узнать, есть ли вообще работа, которую я могла бы делать дома. Мне нужно будет расспросить его поподробнее, когда наступит весна.

Поскольку разговор затянулся надолго, в тот момент, когда появилась пауза в разговоре, огромный зевок вырвался из моего рта. Увидев это, моя мама хлопнула в ладоши.

- Если это все, о чем тебе нужно было поговорить, то тогда иди уже спать. Уже слишком поздно!

- Да. Спокойной ночи.

- Хны... ик... спокойной ночи...

Тори, все еще рыдая, проводила меня в спальню и заползла со мной в постель.

- Тори, не надо плакать. Ты намного симпатичнее выглядишь, когда улыбаешься! Завтра мы многое сделаем вместе.

- Ладно, давай повеселимся вместе! Пока ты здесь.

Утешая ее, я проскользнула под покрывалом кровати. Она сразу же последовала за мной, крепко схватив меня, как будто она не собирается меня никуда отпускать. Я решила оставить ее в покое, если ей так легче, и закрыла глаза.

Я думала, что мой отец взбесится или начнет кричать, но в отличие от моих ожиданий, он просто сидел и слушал меня, очень мало говоря. Я вздохнула с облегчением, радуясь, что смогла правильно все сказать, что нужно было, и медленно заснула.

Я решила позволить Тори сделать все, что ей нужно было, чтобы успокоиться, пока мы спим, но мои глаза открылись, когда я поняла, что меня душат. Я отчаянно убрала ее руку от моей шеи и убежала оттуда.

Я чуть не умерла! Даже не от пожирателя, а от удушения.

Когда я потеряла шею, я моргнула несколько раз. Обычно, когда я просыпаюсь по ночам, в спальне стоит кромешная тьма, но теперь сюда просачивался тусклый свет. Я потеряла усталые глаза, но это не было похоже на сон. Дверь была полуоткрыта, и я могла сказать, что в печи все еще горел огонь. Я не слышала голосов, поэтому не подумала, что родители все еще не спят. Глядя сквозь мрак, я увидела темный комок на кровати моей матери, возможно, потому, что она уже заснула.

Она забыла потушить печь?

Я тихонько выскользнула из постели, шагая так тихо, как только могла, чтобы не разбудить Тори, и направилась к кухне.

Во мраке кухни, освещенной только мерцанием печи, сидел в одиночестве мой отец и пил. В отличие от того счастливого пьяницы, которого я помню, он сидел там и безмолвно пил, тихо плача.

Я отвернулась, услышав его безмолвный вопль, и тихонечко пошла спать.